

Г. И. Мальцев

**ПОМИНКИ И ПОМИНОВЕНИЯ УМЕРШИХ НЕ СВОЕЙ СМЕРТЬЮ
У КОМИ-ПЕРМЯКОВ**

В данной работе на материале этнографических и литературных источников и собственных полевых материалов охарактеризованы пермяцкие поминки и поминовения умерших не своей смертью у коми-пермяцкого этноса. На основании исследований в статье сделан вывод о том, что «заложных» покойников пермяки постепенно начали поминать вместо четверга (семика) в поминальные субботы, мотивируя тем, что именно суббота у «заложных» становится «дзольлунбн» или «шарлунбн», и в этот день молитвы живых о них будут Богом лучше услышаны.

Ключевые слова: семик, дзольлун, шарлун, важ важжез, заложные.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-2-279-283

Поминальный обряд у коми-пермяков имеет свои отличительные особенности. Однако главная его цель – создать равновесие, нейтралитет, спокойствие в системе взаимоотношений мира людей и мира мёртвых, таким образом получив (заслужив) покровительство со стороны умерших предков.

В структуре поминального обряда этноса выделяются индивидуальные поминки, которые проводятся пермяками в течение года после смерти конкретного человека – 9-й, 20-й, 40-й и 42-й дни, и календарные (общие) – по всем умершим родственникам [Чугаева 2010].

Общими днями поминовения у пермяков считаются: Радоница (девятый день после Пасхи), Семик (четверг седьмой недели после Пасхи), Троицкая суббота (суббота седьмой недели после Пасхи). Родительские субботы – Покровская (14 октября н.ст.), Дмитриевская (8 ноября н.ст.). В эти дни посещают кладбище. С середины 20 века в обязательном порядке пермяки стали посещать кладбище и 9 мая – в День Победы.

Важно отметить, что **семик** у пермяков – это самый значительный и особо почитаемый поминальный день. Особое отношение пермяков к семик у отмечали исследователи и священники ещё в конце XIX – начале XX вв.: [В. М. Янович 1903, В. Я. Струминский 1904, А. Крупкин 1911, Н. А. Рогов 1858, Иероним 1874, Добротворский 1883, И. Н. Смирнов 1891, В. П. Налимов 1912, А. С. Сидоров 1928 и др.].

В православном календаре *семик* как день поминовения усопших отсутствует. В конце XIX века, к примеру, семицкие поминки совершались без участия священника [Иероним, 1874]. Однако уже с начала XX века священнослужители принимали участие в обряде. В. Я. Струминский отмечает: «...После совершения литии, каждения могилы, и по уходе духовенства начинается обряд настоящего поминания, тризна» [Струминский 1904]. В наше время священники прекрасно осознают значение этого праздника для прихожан.

К примеру, в современный период, по сложившейся традиции в Кудымкарской епархии в Свято-Стефановском благочинии, по благословлению Никона, Епископа Кудымкарского и Верещагинского, в день семика ежегодно проводится панихида по всем почившим христианам. Корни этого обряда идут с языческих времен.

Однако, следует предположить, что в XVIII – середине XIX вв. он имел несколько другое значение. В этой статье исследуется данная проблема.

В Кунгурском районе Пермского края, к примеру, в современный период обряд известен прежде всего как день, когда ходят на кладбище поминать самоубийц, утопленников, «травленников» – тех, кто умер не своей смертью.

Д. К. Зеленин в работе «Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки» отмечает, что умерших не своей смертью: повесившихся, утопленников – поминали только в *семик* (в четверг перед Троицей). Он называет их заложными покойниками [Зеленин 1995, 93]. «...Совсем иное представляет собою второй разряд покойников, так называемые *мертвяки* или *заложные*. Это – люди, умершие прежде срока своей естественной смерти, скончавшиеся, часто в мо-

лодости, скоропостижною **несчастною** или насильственной смертью. К ним же относятся и “наложившие на себя руки” самоубийцы – *удавленники*, утопившиеся, и *опойцы* – лица, умершие от излишнего употребления вина, каких весьма много было на Руси. Кроме того люди, проклятые своими родителями, равно как и пропавшие без вести (о них обычно в народе думают, что они похищены нечистою силою)» [Зеленин 1995, 94].

Наконец, к этому разряду относятся и все умершие *колдуны*, *ведьмы*, *упыри* и др. – все люди, близко знавшие с нечистой силой и пользовавшиеся ее услугами. «По народному воззрению, смерть колдунов никогда не бывает естественною. Они также относятся к *заложным*...» [Зеленин 1995, 93].

К примеру, «...В городе Уржуме Вятской губернии был отмечен обычай, в силу коего больные (заболевшие внезапно люди) дают обещание помянуть, в случае своего выздоровления, заложных покойников. Во исполнение такого обещания выздоровевший сам собирает перед Семиком в разных домах муку как милостыню. Из этой «сбиранной» (собранной) муки пекут в Семик (в день всеобщего поминовения заложных) блины и булки, несут их на кладбище и выкладывают на могилах на рогожку. После панихиды яства эти поступают в пользу духовенства. Поминовение заложных на общем кладбище совершается здесь, конечно, потому, что место прежнего погребения заложных в этом городе застроено теперь домами. В самом обычае с очевидностью явствует поверье, что болезнь приписывается влиянию заложных покойников» [Зеленин 1995, 58].

Сбор муки, к Семик и к Радонице, «на заложных родителей» отмечен еще и в Слободском уезде [Зеленин 1995, 90–91].

В сборнике «В каждой деревне чё-то да разное» [И. А. Подюков, С. М. Поздеева, С. В. Хоробрых, А. В. Черных 2007], созданном на основе полевых и архивных фольклорно-этнографических материалов по городу Кунгур и Кунгурскому району (собранных в конце XX в. – начале XXI в. исследователями И. А. Подюковым, С. М. Поздеевой, С. В. Хоробрых, А. В. Черных) указывается, что «...один из поминальных дней, широко признаваемый в Прикамье, – семик, приходящийся на четверг перед Троицей. В Кунгурском районе он известен прежде всего как день, когда ходят на кладбище помянуть самоубийц, утопленников и «травленников» – тех, кто погиб (умер) не своей смертью. «В каждой деревне разные *повалы* (*традиции, правила*). У нас вот в семик не поминают, это *шарапучики*, *шарапучий день*. *Семковые* все они считаются, *семичные*. За них, за семичных-то, еще больше надо молиться. В другие дни хоть молись, хоть не молись за них, бесполезно. Раньше их и хоронили в отдельном месте, где-нибудь на окраине кладбища» (с. Калинино Кунгурского района). Называние неприкаянных (заложных) покойников *шарапучиками* (*шары пучить*) связано, скорее всего, с тем, что в народном сознании они остаются во все остальные дни, кроме семика в четверг, глухими и слепыми, «открывают» глаза и получают способность слушать молитвы о них лишь один день в году» [И. А. Подюков, С. М. Поздеева, С. В. Хоробрых, А. В. Черных 2007, 182].

В работе «Русский народный календарь в Прикамье. Словарь хронимов» А. В. Черных приводит следующее объяснение: «...Четверг накануне Троицы, день поминовения умерших не своей смертью. В шарапучий день на кладбище ходят к задавленникам, утопленникам» [Черных 2009, 72].

В «Словаре русских говоров Южного Прикамья (выпуск 1)» [И. А. Подюков, С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных 2010] исследователи также дают объяснение *шарапучему дню*: «...Это четверг накануне Троицы, день для поминовения умерших не своей смертью. В шарапучий день на кладбище ходят к задавленникам, утопленникам» [И. А. Подюков, С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных 2010, 228].

В с. Калинино Кунгурского р-на название неприкаянных покойников *шарапучиками*, по всей видимости, связано с тем, что в народном сознании они (покойники) во все дни в году, кроме семика в четверг, остаются глухими и слепыми. Они могут «открывать» глаза и слушать молитвы только один день (один раз) в году – в семик в четверг» [Черных 2009, 72].

У пермяков этот день называется *дзольлун* (*дзоль – шар*) или *шарлун*. В этот день раньше повсеместно поминали данную категорию умерших [ПМА-2, ПМА-3].

У коми зюздинцев (современный Афанасьевский р-н Кировской области) в день *семика* на кладбище и в настоящее время ходят только для того, чтобы помянуть заложных (умерших не своей смертью) покойников [Климов 2005, 150–151].

У пермяков раньше только дома поминали самоубийц, ставя для них угощение на кадке с водой, на пороге, или на улице [ПМА-3].

К примеру, Прасковья Семеновна Аникина рассказывает: «Мой сын Анатолий повесился. На сороковой день мне приснился сон. Анатолий идет с сенокоса и говорит: “Устали очень, несколько стогов сена поставили. Хочу есть мамину кашу на улице.” Поминали его в семик на улице перед входом в дом». [ПМА 1].

Интересна трансформация Семика, в прошлом посвященного поминовению исключительно заложных покойников, в день масштабных поминок по всем умершим [Чугаева 2010, 203].

К Троицкой субботе приурочено поминовение особой категории умерших – мифологических предков пермяков, именуемых в народной традиции «важ важжез» – старые, древние люди, родственники, первопредки. Они отождествляются с дохристианским населением. По универсальному сюжету они «важ важжез», так называемая «некрещеная чудь», совершили самоубийство в результате самопогребения. Казалось бы, данный факт сближает их (чудь) с категорией заложных покойников, но в то же время пермяцкая народная память наделяет этих первопредков высоким сакральным статусом, несмотря на совершенный ими суицид [Чугаева 2010, 203]. Такое поминовение проводится на общих пермяцких культовых местах: «Важ Шойна» – старое кладбище у д. Борино Кочевского р-на; урочище «Важ Чазёв» – «Старое Чазёво», «Шойнаыб» – «Могильное поле» у д. Пеклаыб Косинского р-на и др. Необходимо отметить, что первоначально их (*важ важжез*) поминали в четверг, в так называемый *семиков день*, как и заложных покойников [ПМА-4].

Жители деревень Урья, Борино, Маскалы, Кайсарово и села Большая Коча Кочевского р-на называют эти поминки «Пестера», или «Пестерный день», или «Пестерное». Возможно, потому, что в прошлом поминальное кушанье на кладбище носили в *пестерях*. В. П. Исаев, ходивший в Пестерный день на могилы древних, вспоминает: «На Пестера ходим на Чёрное Мокино, Женщины молятся, деньги на могилы древних кладут, покромки, ситцы, полущалки. На деревья вешают, старикам отдают, нищим отдают. Тут и те люди, кто был мыжой наказанный со стороны умерших родственников. После данных поминок люди выздоравливают [Климов 2007, 291–292].

Поминки завершаются также гулянием и пением, плясками, символическим отсылком (посылком) даров (пироги, яйца, блины, крупяные шаньги и др.) в иной мир через нищего или реку [ПМА-4].

Мирской четверг – у гайнских пермяков, кержацкой суббот (Чердынь, староверы) [Чугаева 2010, 203].

В Семике нашли отражение культ предков и культ растений, пробуждающей природы (обряды с крашеными яйцами). Одновременно с ней пробуждались и получали разрешение от Бога на посещение земли и своих **родственников умершие**, от которых непосредственно зависели плодородие и благополучие живых в целом. Празднование Семика знаменовало собой конец весны и начало лета. В этих делах также помогали умершие родственники.

У южных (нижнеиньвенских пермяков) к Семику по значимости приравнивается и «Успение Господне» (по церковному православному календарю – «Успение Пресвятой Богородицы», отмечаемое 28 августа.

Своеобразный цикл жизни: Семик – пробуждение и начало лета, «Успение Господне» – конец лета, начало осени, начало сбора урожая.

По всей видимости, «важ важжез» и заложных покойников пермяки постепенно начали помянуть в поминальные субботы, мотивируя тем, что именно суббота у заложных становится **дзольлунён** или **шарлунён**, и в этот день молитвы живых о них будут Богом лучше услышаны.

ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ АВТОРА

Полевые материалы автора-1. Записано от И. Е. Аникина, 1926 г.р., Юсьвинский район, с. Доег, 2010. Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-2. Записано от Е. Н. Шедовой, 1932 г.р., Юсьвинский район, д. Пиканово, 2016. Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-3. Записано от Г. И. Еремеевой, 1923 г.р., Гайнский район, д. Мысы, 2005. Соб. Г. И. Мальцев.

Полевые материалы автора-4. Записано от Ф. М. Савельевой, 1910 г.р., Косинский район, д. Пеклаыб, 1995. Соб. Г. И. Мальцев.

ЛИТЕРАТУРА

Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки. М., Изд-во «Индрик», 1995. 432 с.

Иероним. Сведения об инородцах, обитающих в пределах Пермской Епархии (преимущественно в религиозном отношении). Пермяки // Пермские Епархиальные Ведомости. 1874. № 39.

Климов В. В., Чагин Г. Н. Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. Кудымкар, Коми-Пермяцкое книж. изд-во, 2005. С. 150–151.

Климов В. В. Корни бытия: этнографические заметки о коми-пермяках; на коми-перм. и русс.яз. Кудымкар, Коми-Пермяцкое. кн-ое изд-во, 2007. С. 291–292.

Крупкин А. Верования пермяков-инородцев // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1911. № 5. С. 349–355.

Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне чё-то да разное. Из Кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь, 2007. 284 с.

Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В. Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1. Пермь: Пермский государственный педагогический ун-т, 2010. 456 с.

Струминский В. Я. Современные пермяки в отношении религиозном и нравственном // Пермские Епархиальные Ведомости. 1904. № 43.

Терюков А. И. Поминальная обрядность народов коми и календарь // Время и календарь в традиционной культуре: тез. докл. Всерос. науч. конф. СПб, 1999.

Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Часть III. Словарь хронимов. Пермь, 2009. 234 с.

Чугаева С. В. Семик – день поминовения умерших у коми-пермяков // Вестник ВГУ: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 200–204.

Янович В. М. Пермяки // Живая старина. 1903.

Поступила в редакцию 25.03.2020

Мальцев Герман Иванович

кандидат исторических наук, доцент,

Филиал ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» в г. Кудымкар
619000, Россия, Пермский Край, г. Кудымкар, ул. Лихачева, 67

E-mail: germanmaltsev@mail.ru

G. I. Maltsev

PEOPLE'S MEMORIAL RITUALS AND KOMI-PERMYAK COMMEMORATION OF THOSE WHO DIED AN UNNATURAL DEATH

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-2-279-283

In this paper, Permian people's memorial rituals and commemoration of those who died an unnatural death by the Komi-Permian ethnic group are characterized using materials from ethnographic and literary sources and the field materials gathered by the author himself. Based on the studies presented in this work, it is concluded that Permyaks gradually began to commemorate the “undead” on funeral Saturdays instead of Thursdays (Semiks), motivating this by saying that “Saturday” would become “Dzollunon” or “Sharlunon” and that on those days the prayers of the living for them would be better heard by God.

Keywords: Semik, Zollun, sharlon, the biggest reward, the undead.

REFERENCES

Zelenin D. K. *Izbrannyye trudy. Ocherki russkoy mifologii: Umershiye neyestestvennoy smertyu I rusalki* [Selected works. Essays on Russian mythology: Died an unnatural death and mermaids]. М., Izd-vo «Indrik», 1995. 432 p. In Russian.

Iyeronim. *Svedeniya ob inorodtsah, obitayushchih v predelah Permskoy Yeparhii (preimushchestvenno v religiozom otnoshenii). Permyaki. Iyeronim. Permskiye Yeparhialnyye Vedomosti* [Data on foreigners living in the Perm Diocese (especially in a religious order). Permian. Jerome. Perm Diocesan Statements]. 1874. № 39. In Russian.

Klimov V. V., Chagin G. N. *Kruglyy god prazdnikov, obryadov i obychayev komi-permyakov* [Year-round festivals, rites and customs of the Komi-Perm]. Kudymkar, 2005. 256 p. In Russian.

Klimov V. V. *Korni bytiya. Etnograficheskiye zametki o komi-permyakakh* [The roots of being. Ethnographic notes about the Komi-Perm]. Kudymkar, 2007. 368 p. In Russian.

Krupkin A. *Verovaniya permyakov-inorodtsev. Izvestiya Arhangelskogo Obshchestva izucheniya Russkogo Severa* [Permyak Beliefs-aliens. Events in the Archangelsk society study of the Russian North]. 1911. № 5. pp. 349–355. In Russian.

Podykov I. A., Pozdeyeva S. M., Khorobrykh S. V., Chernykh A. V. *V kazhdoy derevne cho-to da razno. Iz Kungurskoy semeynoy traditsii (dvadtsatyy vek)* [In every villa che so different. From Kungur family tradition (xx)]. Perm, 2007. 284 p. In Russian.

Podykov I. A., Pozdeyeva S. M., Svalova E. N., Khorobrykh S. V., Chernykh A. V. *Slovar' russkih govorov Yuzhnogo Prikamya. Vypusk 1.* [Dictionary of Russian dialects of the southern Kama. Question 1]. Perm, 2010. 456 p. In Russian.

Struminskiy V. Ya. *Sovremennyye permyaki v otnoshenii religioznom i npravstvennom. Permskiye Yeparhialnyye Vedomosti* [Modern Perm in order to religious and moral. Perm Diocesan Visitors]. Perm, 1904. № 43. In Russian.

Teryukov A. I. *Pominalnaya obryadnost' narodov komi i kalendar'. Vremya i kalendar' v traditsionnoy culture* [Funeral rites of the peoples of the Komi and calendar. Time and calendar in traditional culture]. SPb., 1999. In Russian.

Chernykh A. V. *Russkiy narodnyy kalendar' v Prikamye. Chast' III. Slovar' hrononimov* [The Russian folk calendar. Part III. Dictionary of chrononyms]. Perm, 2009. 234 p. In Russian.

Chugayeva S. V. *Semik – den' pominoveniya umershih u komi-permyakov. Vestnik VGU: lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. № 1* [Semik – day memory of the dead in the Komi-Permyaks. Bulletin of Voronezh state University: linguistics and intercultural communication]. 2010. Pp. 200–204. In Russian.

Yanovich V. M. *Permyaki. Zhivaya starina* [Permyaks. Live antiquity]. 1903. In Russian.

Received 25.03.2020

Maltsev German Ivanovich,
Candidate of History, Associate Professor
Kudymkar Branch of the Udmurt State University
Likhacheva st., 67, Kudymkar, Permskiy Krai, 619000, Russian Federation
E-mail: germanmaltsev@mail.ru